

2026, № 04 (апрель)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261092

DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11092

УДК 378.14

Готовность к профессиональной деятельности будущих выпускников университета с разным уровнем здоровья в условиях террористической угрозы

Readiness for professional agency of future university graduates with different health levels in the context of a terrorist threat

Автор статьи

Моторная Светлана Евгеньевна,
 доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация
 lana.kracota@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0003-0634-6216

Author of the article

Svetlana E. Motornaya,
 Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
 lana.kracota@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0003-0634-6216

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Моторная С. Е. Готовность к профессиональной деятельности будущих выпускников университета с разным уровнем здоровья в условиях террористической угрозы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 04. – С. 212–230. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261092.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11092

For citation

S. E. Motornaya, Readiness for professional agency of future university graduates with different health levels in the context of a terrorist threat // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 04. – P. 212–230. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261092.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11092

Поступила в редакцию <i>Received</i>	31.01.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	12.03.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	12.03.26	Опубликована <i>Published</i>	30.04.26

Аннотация

Актуализируется проблема формирования готовности к профессиональной деятельности в ее связи со здоровьем будущего выпускника университета и динамикой проявления в условиях террористической угрозы, которая на сегодняшний день не разработана в отечественной и международной научной литературе. Однако важнейшим условием реализации потенциала, полученного в процессе образования, является наличие здоровья будущего выпускника вуза и его способности вести здоровый образ жизни. Поэтому цель статьи – изучение сформированной в университете готовности к профессиональной деятельности будущих выпускников с разным уровнем здоровья в условиях террористической угрозы и обеспечение достижения оптимального содержания и качества образования. При проведении исследования использовался системный подход А. Н. Леонтьева к происхождению психики, а также положения С. Е. Моторной о приоритете нравственных основ профессионализма, формирования в среде профессиональной деятельности коллективного сознательного, создания в процессе получения образования и, далее, в трудовом коллективе атмосферы жизнедеятельности с отсутствием конфликтности, ориентации в профессиональной деятельности на стратегию сотрудничества и взаимопомощи. Достоверность полученных результатов была подтверждена с помощью использования при оценке результатов эмпирической работы критериев математической статистики. Диагностика осуществлялась по методике оценки переживания террористической угрозы ОПТУ-21 Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабриной, по опроснику С. Степанова, позволяющему выполнить самооценку составляющих здоровья, методике оценки компонентов готовности к профессиональной деятельности, разработанной автором в диссертационном исследовании. Полученные результаты свидетельствуют о приоритете влияния нравственно-ориентационного компонента готовности к профессиональной деятельности на здоровье будущего выпускника университета в условиях переживания террористической угрозы и необходимости разработки и внедрения программы по ее формированию с учетом физической, психической, социальной составляющих здоровья. Полученные результаты могут быть применены для теоретического обоснования и практического использования в условиях террористической угрозы программ подготовки выпускников с точки зрения коррекции их содержания и результата, в том числе при реализации государственной политики по реформированию высшего образования в 2026–2027 годах.

Ключевые слова

высшая школа, будущий выпускник университета, образовательный процесс, готовность к профессиональной деятельности, физическое здоровье, психическое здоровье, социальное здоровье, террористическая угроза

Благодарности

Авторы выражают благодарность ректору ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» профессору В. Д. Нечаеву, первому проректору ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» профессору Д. В. Ярыгину, директору дирекции развития образовательных программ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» У. Д. Дрёмовой, директору Гуманитарно-педагогического института доценту И. Н. Авдеевой за создание условий для проведения исследования и написания статьи.

Abstract

This article addresses the issue of developing professional readiness in relation to the health of future university graduates and the dynamics of the manifestation in the context of a terrorist threat. This issue has not yet been examined in the domestic and international scientific literature. However, the most important condition for realizing the potential acquired during training is the health of future university graduates and their ability to live a healthy lifestyle. Therefore, the aim of this article is to study the professional readiness developed at university in future graduates with different levels of health in the context of a terrorist threat and to ensure the optimal content and quality of education. The study utilized A. N. Leontiev's systems approach to the origins of the psyche, as well as S. E. Motornaya's principles on the priority of the moral foundations of professionalism, the development of a collective consciousness within the professional environment, the creation of a conflict-free atmosphere during education and, subsequently, within the work collective, and a focus on a strategy of cooperation and mutual assistance in professional activity. The reliability of the obtained results was confirmed through the use of mathematical statistics criteria in assessing the results of the empirical work. The assessment was conducted using the ОПТУ-21 terrorist threat assessment method developed by Yu. V. Bykhovets and N. V. Tarabrina, S. Stepanov's questionnaire for self-assessment of health components, and a method for assessing professional readiness components developed by the author in her dissertation research. The results demonstrate the primary influence of the moral and orientation component of professional readiness on the health of future university graduates in the context of a terrorist threat and the need to develop and implement a program to shape it, taking into account the physical, mental, and social components of health. These findings can be applied to the theoretical substantiation and practical implementation of graduate training programs in the context of a terrorist threat, in terms of adjusting their content and outcomes, including in the implementation of government policy on higher education reforming in 2026/2027.

Key words

higher education, future university graduate, educational process, readiness for professional activity, physical health, mental health, social health, terrorist threat

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the Rector of the Sevastopol State University Professor V. D. Nechaev, to the First Vice-Rector of the Sevastopol State University Professor D. V. Yarygin, to the Director of the Educational Program Development Directorate of the Sevastopol State University U. D. Dremova, and to the Director of the Institute of Humanities and Pedagogy, Associate Professor I. N. Avdeeva for creating the conditions for conducting research and writing this article.

Введение / Introduction

Научись сначала добрым нравам, а затем мудрости,
ибо без первого трудно научиться последней.
Сенека

Изменяющиеся условия современной действительности диктуют необходимость поиска новых подходов к решению глобальных проблем, вызванных ростом населения, ухудшением экологических условий жизни, обеспечением людей необходимыми продуктами питания, одеждой, жильем, возможностью получить образование и работу. Цифровизация и трансформация социума в ситуации неопределенности, которая вызвана нарастающими и сменяющимися друг друга социальными потрясениями в обществе: пандемией, насилием, связанным с террористическими актами, боевыми военными действиями, усложняют решение данной задачи. Однако несмотря на это в сложившихся условиях выпускник вуза должен быть готов выполнять свои профессиональные обязанности на необходимом уровне.

Проблема подготовки будущего специалиста в целом и его готовности к профессиональному самоопределению и к профессиональной деятельности рассмотрена в значительном количестве работ, в том числе в диссертации Л. Е. Галагановой, которая анализирует педагогические условия формирования профессионального самоопределения студентов университета [1]. И. В. Гравова актуализирует данную тему в контексте допрофессиональной педагогической подготовки учащихся [2]. Н. Т. Егорова рассматривает подготовку будущего учителя технологии и предпринимательства к обучению школьников промышленно развитого региона основам экологии [3]. Н. Х. Нурмагомедова выделяет организационно-педагогические условия оптимизации процесса профессиональной подготовки будущего учителя информатики [4]. Продолжая данную тему, Г. Н. Жуков поднимает вопрос о формировании готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих мастеров производственного обучения [5]. Вместе с соавторами Е. М. Дорожкиным, П. Ф. Кубрушко Г. Н. Жуков рассматривает теоретико-методологический аспект выделенной проблемы [6]. Н. П. Клушина также акцентирует свое внимание на разработке теоретико-методического обеспечения профессиональной подготовки, но уже для специалистов социальной работы [7], тем самым подтверждая важность создания четко определенной программы для формирования личных качеств и компетенций будущих выпускников в образовательном процессе вуза. В связи с этим С. Е. Каплина посвятила свое исследование концептуальным и технологическим основам формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин [8]. С. Е. Моторная считает главными создаваемые педагогические условия формирования психологической готовности в пространстве получения университетского образования [9]. Г. Зыкова, Т. Исаков, Е. Касимбеков уделяют внимание математической подготовке [10]. Непрерывная профессиональная подготовка кадров в региональном интегрированном образовательном комплексе нефтехимической отрасли отражена в труде Г. С. Дьяконова, Н. Ю. Башкирцевой, М. В. Журавлевой [11].

Однако, несмотря на представленность различных аспектов проблемы подготовки будущих специалистов различных профилей профессиональной деятельности в научной литературе, вопросы связи психического, физического и социального здоровья будущего выпускника вуза и процесса формирования готовности к профессиональной деятельности в пространстве высшего образования представлены недостаточно, а их рассмотрение в новых напряженных социальных условиях находится в самом зачатке своего изучения.

Вместе с тем проблема здоровья человека и факторов, влияющих на него, рассматривалась учеными с древнейших времен. Теоретический анализ литературы позволил выявить различные подходы ученых к проблеме здоровья, а также нарастающую тенденцию в определении факторов здоровья и системности изучения феномена. Биологический подход к рассмотрению здоровья со времен Гиппократов ставил задачу нахождения условий для сохранения физически здорового организма человека. Все остальное казалось второстепенным.

Начиная с 70-х годов XX века в научных трудах все больший акцент стал делаться на рассмотрение здоровья с точки зрения социального подхода, выделяя для реализации человеческого существования ведущую роль условий жизни. Однако еще во времена Античности подчеркивалась важность психического состояния для здоровья человека, получив свое наибольшее развитие в XX веке в рамках гуманистической психологии, которая рассматривала связь психического здоровья с целостностью и способностью индивида оптимально адаптироваться к условиям жизни. Многие психологи и философы XX века понимали многогранность человека и предпринимали попытки объединить биологический, социальный и психологический подходы, понимая, что «истина лежит посередине». Источники здоровья личности ученые находили в основных факторах когнитивного и социального развития, в соблюдении динамического и статического равновесия организма человека и окружающей среды, в осуществлении гомеостатической саморегуляции.

В настоящее же время, как отмечают А. Л. Корепанов, О. Н. Головкин, С. Е. Моторная [12], особую значимость приобретает проблема медико-психологического сопровождения подготовки будущих специалистов в образовательном процессе вуза. Актуальность проблемы определяется продолжающимися случаями внезапной смерти студентов: один из 50 тыс. молодых людей умирает во время занятий физической культурой из-за своевременно не диагностированных заболеваний сердца – кардиомиопатий, кардитов, артериальных аномалий и других факторов, приводимых Б. Дж. Марон [13]. Р. Чавес, А. Бакстер-Джон, М. Соуза и Д. Сантос в проведенном ими исследовании подчеркивают установленный ими феномен увеличения индекса массы тела у современных молодых людей [14]. В своих исследованиях М. Колпа, А. Янкович-Шиманьска установили обратную зависимость между индексом массы тела и уровнем физической активности студентов: у молодых людей наблюдается нарушение пищевых предпочтений: они предпочитают фастфуд овощам и фруктам [15]. Ученые выявили значимую отрицательную корреляцию между количеством потребляемых продуктов быстрого приготовления и уровнем двигательной активности обучающихся. М. Онофре, А. Р. Маркес, Р. Морейра, М. Хольцвег, Р. Репонд и К. Шойер представили доказательства эффективности освоения навыков дыхательной гимнастики, мышечной релаксации, комплексов психической регуляции [16]. Особо следует отметить, что Р. С. Наговицын, Я. А. Чиговская-Назарова, А. А. Мирошниченко, С. Ю. Сенатор разработали системную программу «Здоровьесберегающее образование» [17].

Таким образом, из анализа научной литературы по заявленной теме следует, что вопросы связи здоровья будущего выпускника и его готовности к профессиональной деятельности, а также влияния на них условий террористической угрозы не рассмотрены на достаточном уровне как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Тем не менее изменившиеся условия жизнедеятельности диктуют необходимость проведения исследований, которые будут рассматривать влияние указанных факторов на человека при исполне-

нии им служебных обязанностей [18]. Согласно исследованиям Т. А. Павленко, «террористическая угроза является стрессором высокой интенсивности, причем интенсивность ее переживания зависит от индивидуально-психологических особенностей человека» [19]. Поэтому возможно предположить у будущего выпускника изменение и взаимовлияние уровней проявления составляющих здоровья и готовности к профессиональной деятельности в условиях террористической угрозы.

Рассмотрение роли здоровья современного выпускника вуза в формировании его готовности к профессиональной деятельности, изучение его осознания необходимости стремления к здоровому образу жизни, особенно в условиях социальной напряженности, вызванной террористической угрозой и военными действиями, также недостаточно представлены в современной научной литературе. В частности, отсутствуют комплексные исследования психической, физической и социальной составляющих здоровья. Последнее представляет собой проблему, которая кардинально влияет на жизнедеятельность обучающегося – будущего выпускника университета, видение им жизненных целей и смыслов, а следовательно, и на отношение к жизни, построение его взаимоотношений с другими людьми, на достижение успеха, возможность эффективной будущей профессиональной деятельности, самореализации и гармоничного развития.

Для решения обозначенной проблемы были сформированы следующие исследовательские вопросы: рассмотреть теоретически содержательную сущность феномена «здоровье» и его связь с понятием «готовность к профессиональной деятельности будущего выпускника университета»; провести эмпирическое исследование составляющих здоровья и компонентов готовности к профессиональной деятельности на выборке обучающихся университета, а также их взаимосвязи в условиях террористической угрозы; проанализировать полученные результаты и наметить дальнейшие перспективы исследования.

Таким образом, теоретическая разработка научных работ по теме исследования выделила на сегодняшний момент проблему связи готовности к профессиональной деятельности со здоровьем будущего выпускника в условиях террористической угрозы как не представленную на достаточном уровне и требующую разработки. Отсюда вытекает *цель статьи* – изучение готовности к профессиональной деятельности будущего выпускника вуза с разным уровнем здоровья в условиях террористической угрозы.

Теоретическая значимость исследования состоит во внесении в педагогическую науку, касающуюся вопросов высшего образования, разработанных автором подходов к рассмотрению готовности к профессиональной деятельности с точки зрения выделения связи нравственно-ориентационного компонента как ведущего компонента готовности к профессиональной деятельности со здоровьем будущего выпускника университета и актуализацией данного положения в условиях переживания террористической угрозы и военных действий.

Практическую значимость исследования в области педагогики авторы видят во внесении вклада в реализацию Конституции Российской Федерации в части положений, связанных с актуализацией традиционных российских духовно-нравственных ценностей [20]; Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы [21]; Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [22]; Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [23].

Обзор литературы / Literature review

В качестве методологической основы при проведении исследования авторы основывались на работах А. Н. Леонтьева, который отмечал, что «психика – продукт активности живых существ», а ее появление и дальнейшее совершенствование было связано с включением живых существ на уровне животного мира в деятельность [24]; на идеях эволюционного образования С. Е. Моторной, которые включают положения о ведущей роли развития морально-нравственных основ профессионализма [25] в атмосфере отсутствия конфликтности [26], ориентацию в профессиональной деятельности на взаимопомощь, коллективизм и сотрудничество [27], а также о необходимости формирования в среде образования и будущей профессиональной деятельности коллективного сознательного [28], согласно которым готовность к профессиональной деятельности представляет собой личностное психологическое новообразование, «включающее взаимодействие потребностно-мотивационного, нравственно-ориентационного, когнитивного, коммуникативно-организационного компонентов, характеризующих проявление личности в деятельности, причем нравственно-ориентационный компонент в его структуре является ведущим» [29]. Компоненты готовности базируются на социальных составляющих культуры и формируют профессиональную культуру будущего специалиста в целом. В результате университет, где его выпускник получает в завершенной стадии готовность к профессиональной деятельности, становится центральной фигурой в обществе, концентрируя в себе таланты общества, которые создают новые технологии для решения глобальных проблем. При этом все действия выпускника университета направляет духовно-нравственный ориентир, обеспечивая эволюционное развитие социума и всех областей деятельности человека на планете в целом.

Среди иностранных трудов, посвященных проблеме готовности к профессиональной деятельности, следует отметить работу Чиа-Чен Чанг, Чен-Инъ Тун, которые, проводя исследование в Тайване, в понятие готовности к профессиональной деятельности включили профессиональную приверженность. Ученые сделали вывод о том, что студенты с опытом работы в учреждениях по специальности демонстрировали большую приверженность, чем те, кто такого опыта не имел. Как стратегии преодоления трудностей, так и психологическая устойчивость положительно коррелировали с профессиональной приверженностью и укрепляли ее [30]. Исследователи Сибель Пексой Кая, Биргюль Озкан и Бетюль Чакмак, рассматривая в том числе связь между учебной программой и карьерными планами, профессиональными ценностями и профессиональной готовностью студентов четвертого курса, которые получали медицинское образование, пришли к выводу, что осознаваемая профессиональная компетентность является важным предиктором осваиваемой учебной программы в сестринском деле [31]. Кроме того, ученые отметили, что участие в научной деятельности помогает студентам – будущим медсестрам развивать разносторонние практические навыки, являющиеся основой готовности к профессиональной деятельности.

Приобщение индивида к культуре в процессе социализации в семье, школе, обществе превращает последнего в личность. Особое место в достижении значительного уровня развития человека отводится высшему образованию, формирующему мировые таланты, способные создавать новые технологии для решения социальных проблем и осуществления эволюционных изменений на планете. Результатом социализации должна быть готовность обучающегося качественно, добросовестно и ответственно на благо общества выполнять трудовые действия в любых условиях, в том

числе в сложных условиях, связанных с повышенной напряженностью в социуме, которая сегодня вызвана террористической угрозой. При рассмотрении последнего понятия авторы опирались на определение переживания террористической угрозы В. Г. Кирсановой, которая рассмотрела его как «особый вид деятельности, направленный на восстановление упорядоченности, осмысленности жизненных событий в условиях присутствия сил, способных разрушительно влиять на жизнь человека» [32].

Условием же для формирования готовности к профессиональной деятельности является здоровье будущего выпускника университета, которое, согласно С. Степанову, содержит психологическую, социальную и физическую составляющие [33]. Анализируя здоровье будущего выпускника вуза, авторы опирались на определение здоровья, отраженное в Уставе (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 года). Согласно этому документу, «здоровье есть состояние полного физического, психического и социального благополучия» [34]. Теоретическая основа определения здоровья также была проанализирована О. А. Рагимовой [35]. В 1863 году К. Маркс рассматривал здоровье как «совокупность *физических и духовных способностей*, которыми обладает организм как живая личность» [36].

Спустя сто лет ученые дадут развернутое описание здоровья, выделив психический и социальный компоненты. Приведем два из них. Первое мы находим в работе М. Попова и М. Михайловой: «Здоровье – это способность организма человека приспосабливаться к изменениям окружающей среды, свободно взаимодействуя с ней, на основе биологической, психической и социальной сущности человека» [37]. Второе – у В. Н. Казначеева: «Здоровье – это динамический процесс сохранения и развития его социоприродных (биологических, физиологических и психических) функций, общественно-трудовой, социокультурной и творческой деятельности с максимальной продолжительностью жизненного цикла» [38]. При этом человек – сложный, взаимосвязанный организм. Поэтому можно отметить связь разных составляющих здоровья. «Люди с низким эмоциональным интеллектом реагируют с пониженной уверенностью в себе и высокой депрессией», – считают Л. Кеверески, М. К. Димовска и Д. Ристевски [39].

В своем исследовании мы также учитывали тот факт, что зависимость эмоциональных реакций, вносящих основной вклад в психическое здоровье обучающегося, от физических и психосоциальных стрессоров констатировали в своей работе С. А. Исайчев, А. М. Черноризов, Т. В. Адамович и Е. С. Исайчев [40]. Кроме того, авторам было важно, что Сяньцзюнь Хуан, Синьхун Ли (Xianjun Huang, Xinhong Li) особый акцент делали на зависимости индекса массы тела студентов от субъективного благополучия, которое оценивалось как самооценка здоровья. Среди китайских студентов индекс массы тела оказывал положительное прогностическое влияние на субъективное благополучие. По мнению ученых, психические расстройства и самоповреждающие мысли и поведение обучающихся предсказывали высокий риск нарушения социальной адаптации среди студентов университетов [41].

Сильвия Винце, Антал Буган, Каролина Коша, Золтан Бач из Дебреценского университета разработали и описали интегрированную многоуровневую систему поддержки психического здоровья для студентов университетов, которую создали в результате 4-летнего наблюдения за обучающимися. Ученые отмечали, что студенты университетов, находящиеся на этапе становления взрослости, во всем мире сталкиваются с рядом проблем психического здоровья в основном из-за трудностей, связанных с учебой и социальными отношениями. Хотя большинство студентов осознавали

свои проблемы, обращение за помощью, как правило, происходило с задержкой. Пандемия COVID-19 усугубила проблемы психического здоровья среди студентов [42]. Распространенность различных проблем и моделей использования помощи, как показало исследование С. К. Липсон, С. Чжоу, С. Абельсон, Дж. Хайнце, М. Джирса, Дж. Морины, А. Паттерсон, М. Сингх, также различалась среди студентов разных этнических групп в зависимости от их самоопределения, но обращение за помощью оставалось ниже уровня потребности во всех группах [43].

В условиях террористической угрозы описанные тенденции для обучающихся могут усиливаться. Поэтому В. И. Петрушин, Н. В. Петрушина дают студентам рекомендации по совершенствованию составляющих здоровья: для преодоления кризисных и конфликтных ситуаций, формирования валеологического сознания, оптимизации массы тела [44]. Однако акцент на связи с готовностью к профессиональной деятельности ученые не делают, как и не выделяют изменение характеристик здоровья в условиях неопределенности террористических угроз. Недостаточно представлены и работы о необходимости формирования нравственного здоровья студента в образовательном процессе, которое базируется на традиционных ценностях. Последнее важно как предиктор прогресса общества.

Рассмотренные определения здоровья и исследования С. Е. Моторной [45] показали, что трудовая, познавательная (творческая) и социальная активности личности прямо пропорциональны состоянию здоровья будущего выпускника вуза и формируют его готовность к профессиональной деятельности в любых условиях осуществления. Поэтому в структуре здоровья для исследования мы выделили социальную, психическую и физическую составляющие, которые должны формироваться у личности в процессе социализации и обеспечить в совокупности со знаниями, умениями и навыками достижение студентом уровня высококвалифицированного профессионала, который включает обретение профессиональной культуры.

Материалы и методы / Materials and methods

Для проведения теоретических исследований авторы использовали теоретический анализ литературы по теме с применением компаративного подхода, включавшего сравнение, аналогии, сопоставление, а также системный базовый подход к исследованию с точки зрения биологического, психического и социального рассмотрения сущности явлений.

Для эмпирического исследования применялись специальные диагностические методики. Так, исследование самооценки физического, психического и социального здоровья проводилось по методике, разработанной С. Степановым [46]. Студентам было необходимо провести оценку своего здоровья по трем составляющим. Прежде всего, рассмотрению была подвергнута физическая составляющая здоровья, которая отражала самооценку физического состояния обучающегося по ряду показателей. Испытуемый оценивал свой рост, вес, склонность к курению, выносливость, пульс в состоянии покоя и его восстановление после нагрузки. Полученные результаты делились на четыре уровня. Четвертый уровень означал состояние здоровья, при котором необходимо обращение к врачу; третий уровень рекомендовал необходимость борьбы обучающегося с имеющимися факторами риска; второй уровень советовал студенту поддерживать интенсивность физических тренировок и развитие выносливости; первый уровень констатировал отличное здоровье обучающегося [47].

Затем оценивалась психическая составляющая здоровья на основе семи тестовых вопросов, результаты которых распределялись по трем уровням. В соответствии с методикой, разработанной С. Степановым, студенты, которые получили результат, соответствующий первому уровню, относились к спокойным и уравновешенным индивидам. Второй уровень рекомендовал проведение обучающимся рефлексии на предмет установления причины, способствующей проявлению беспокоящего респондента состояния и проблемам в достижении равновесия. Третий уровень соответствовал критическому состоянию, требующему прохождения респондентом коррекционной программы для улучшения психического состояния организма обучающегося [48].

Для изучения социального здоровья испытуемым было необходимо диагностировать свой уровень конфликтности, который определялся по поведению в межличностных отношениях. Из трех уровней первый соответствовал умению проявлять понимание и сохранять терпение и выдержку в различных ситуациях, второй уровень – способности придерживаться своего мнения, при этом не выходя за рамки корректности и уважительного отношения к другим, третий уровень отражал наличие конфликтности в психической организации обучающегося, несдержанности, склонности к агрессивной позиции и критике окружающих [49].

Условия террористической угрозы были продиагностированы по методике оценки переживания террористической угрозы ОПТУ-21 Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабриной, которая предназначалась для самооценки (субъективной оценки) переживания террористической угрозы (риска стать жертвой теракта); методика может использоваться для подростков и индивидов старше по возрасту, имеет шкалы: «устойчивость или неустойчивость к террористической угрозе», «антиципация (ожидание) террористической угрозы», «признаки посттравматического стресса» [50].

Готовность к профессиональной деятельности у испытуемых оценивалась с применением диагностического комплекса методик, представленного и использованного С. Е. Моторной в диссертационном исследовании [51]. Выделялись показатели, характеризующие уровни выраженности нравственно-ориентационного, когнитивного, потребностно-мотивационного, коммуникативно-организационного компонентов.

Оценка степени наличия/отсутствия взаимосвязи между компонентами готовности к профессиональной деятельности, составляющими здоровья студента и переживанием террористической угрозы осуществлялась с применением критерия корреляции Ч. Спирмена.

В эмпирическом исследовании приняли участие 103 студента первого курса и 99 студентов четвертого курса гуманитарных специальностей, а также 98 студентов первого курса и 96 студентов четвертого курса технических специальностей университета.

Результаты исследования / Research results

Исследование самооценки физического, психического и социального здоровья студентов университета первого и четвертого курсов гуманитарных и технических специальностей установило, что социальная составляющая здоровья имеет следующее распределение по уровням. Третий уровень диагностировали у 5% студентов четвертого курса и 9% студентов первого курса технических специальностей и, соответственно, 2% и 7% студентов гуманитарных специальностей. Второй уровень диагностировали у 29% студентов четвертого курса и 27% студентов первого курса технических специальностей и, соответственно, у 23% и 21% студентов гуманитарных специальностей. Первый уровень диагностировали у 66% студентов четвертого курса и 64%

студентов первого курса технических специальностей и у 75% и 72% студентов гуманитарных специальностей соответственно. Полученные данные находятся в соответствии с полученными автором выводами о влиянии уровня образования на уровень конфликтности [52].

По уровням физическое здоровье имело следующее распределение. Первый уровень характеризовал 13% студентов первого курса и 16% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 15% и 15% для гуманитарных специальностей. Второй уровень диагностировался у 64% студентов первого курса и 60% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, у 60% и 55% гуманитарных специальностей. Третий уровень был зафиксирован для 21% студентов первого курса и 23% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 20% и 24% студентов гуманитарных специальностей. Четвертый уровень – у 2% студентов первого курса и 1% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 5% и 6% студентов гуманитарных специальностей.

Исследование психического здоровья показало следующие результаты. Третий уровень соответствовал 6% студентов первого курса и 3% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 8% и 3% студентов гуманитарных специальностей. Второй уровень диагностировали у 34% студентов первого курса и 42% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 30% и 39% студентов гуманитарных специальностей. Первый уровень характеризовал 50% студентов первого курса и 55% студентов четвертого курса технических специальностей и, соответственно, 52% и 58% студентов гуманитарных специальностей.

Несмотря на наличие динамики уровневых показателей компонентов здоровья, угловое преобразование по Ч. Фишеру не показало существенных различий между студентами разных специальностей. Проверка по критерию Колмогорова – Смирнова также подтвердила однородность выборки, в связи с чем при исследовании готовности к профессиональной деятельности в условиях террористической угрозы выборка студентов рассматривалась без учета специфики содержания специальности.

Результаты исследования готовности к профессиональной деятельности респондентов в процентном соотношении представлены в виде диаграмм, отраженных на рис. 1-4. Уровни выраженности нравственно-ориентационного компонента отражены на рис. 1.

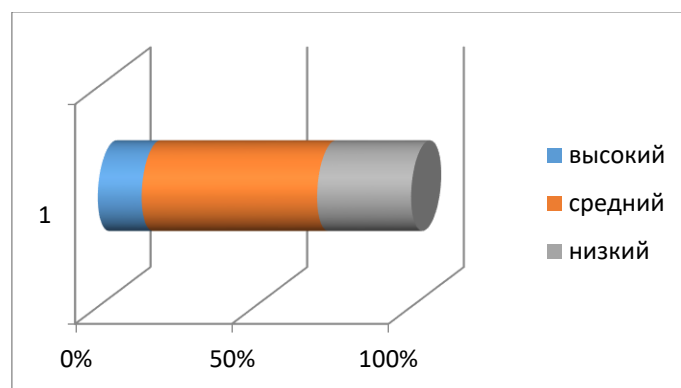

Рис. 1. Результаты исследования, характеризующие уровни выраженности нравственно-ориентационного компонента готовности к профессиональной деятельности будущих выпускников вуза

Рассмотрим результаты исследования определяющего, нравственно-ориентационного, компонента готовности будущих выпускников к профессиональной деятельности [53]. Диаграмма на рис. 1 отображает общую картину результатов исследования по данному компоненту: у 14% студентов был зафиксирован высокий уровень нравственно-ориентационного компонента готовности к профессиональной деятельности; у 56% – средний уровень; у 38% – низкий.

Коммуникативно-организационный компонент модели представлен на диаграмме рис. 2.

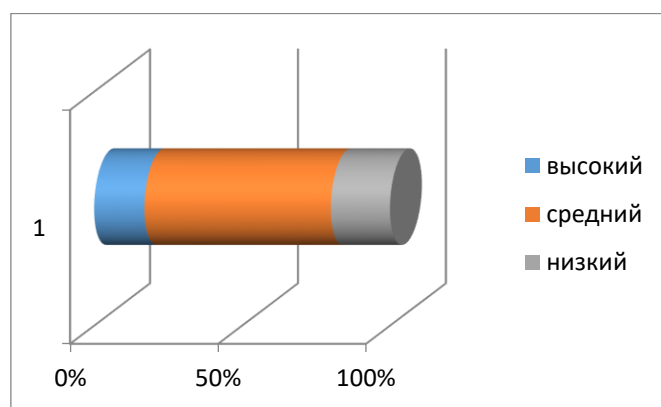

Рис. 2. Результаты исследования, характеризующие уровни выраженности коммуникативно-организационного компонента готовности к профессиональной деятельности будущих выпускников вуза

Рассмотрим результаты исследования, характеризующие уровни выраженности коммуникативно-организационного компонента готовности к профессиональной деятельности респондентов, которые представлены на рис. 2: 17% респондентов показали проявление данного компонента, характеризующее наличие коммуникативных, организаторских склонностей и управленческого потенциала с результатом, соответствующим высокому уровню коммуникативно-организационного компонента готовности к профессиональной деятельности; 63% – соответствующим среднему уровню; 20% – низкому.

Третья группа тестов характеризовала когнитивный компонент. Диаграмма на рис. 3 отображает общую картину результатов исследования по данному компоненту.

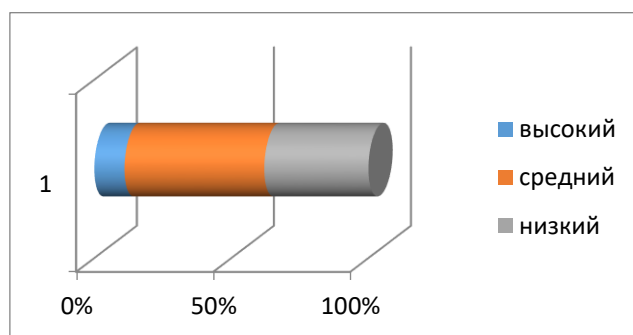

Рис. 3. Результаты исследования, характеризующие уровни выраженности когнитивного компонента готовности к профессиональной деятельности будущих выпускников вуза

Исследование показало, что 11% респондентов ответили на вопросы, характеризующие когнитивный компонент готовности к профессиональной деятельности, с результатом, соответствующим высокому уровню сформированности, 51% – соответствующим среднему уровню, 38% – низкому. Студенческий возраст является возрастом интенсивной реализации познавательной потребности и развития ментальной сферы, в связи с чем познавательные цели должны отражать основные стремления молодежи вузовского возраста. Полученный результат свидетельствует о существующем ресурсе и возможностях интенсификации когнитивных способностей, необходимости устранения преобладания левополушарного мышления в процессе получения высшего образования.

Рассмотрим результаты исследования по четвертому компоненту. Результаты исследования, характеризующие уровни выраженности потребностно-мотивационного компонента, представлены на рис. 4.

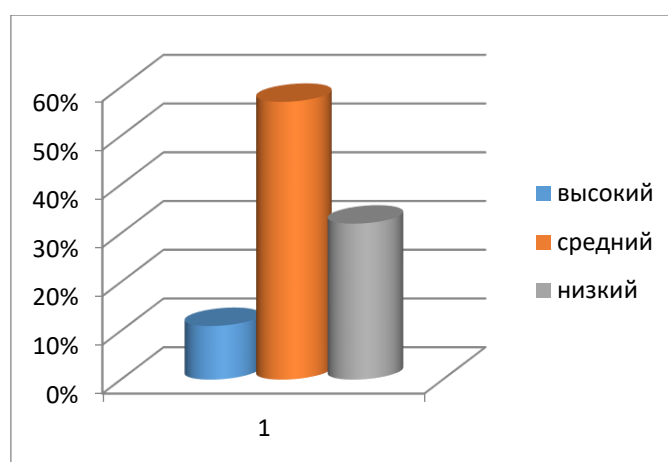

Рис. 4. Результаты исследования, характеризующие уровни выраженности потребностно-мотивационного компонента готовности к профессиональной деятельности будущих выпускников вуза

Результаты исследования показали, что для 11% опрошенных уровни выраженности потребностно-мотивационного компонента готовности к профессиональной деятельности соответствовали высокому уровню сформированности, для 57% – среднему уровню; для 32% – низкому уровню.

Таким образом, результаты показывают, что основные компоненты готовности к профессиональной деятельности у студентов вуза сформированы, за исключением коммуникативно-организационного компонента, приблизительно для трети обучающихся на низком уровне. Уровень компетенции будущих специалистов в рамках данных категорий недостаточно высокий, что не удовлетворяет современным запросам общества и требует оптимизации учебных планов специальностей университета, структурно-логических схем изучения дисциплин, учебных программ по дисциплинам. Ориентированность процесса обучения на формирование у будущих выпускников университета необходимых качеств, мотивация гармоничного, целостного, экологически здорового образа жизни, основанного на осознанном совокупном владении логическим и образным мышлением, а главное – воспитание в пространстве культуры для формирования духовно-нравственной ориентации готовности к профессиональной деятельности, на наш взгляд, должно рассматриваться сегодня в качестве общей стратегии высшего образования.

Исследование переживания террористической угрозы у будущих выпускников вуза по методике Ю. В. Быховца, Н. В. Тарабриной показало результаты, сведенные в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты исследования по методике Ю. В. Быховца, Н. В. Тарабриной
переживания террористической угрозы**

Показатели переживания террористической угрозы (Ю. В. Быховец, Н. В. Тараб- рина)	Уровни проявления в процентах		
	Высокий	Средний	Низкий
Общий индекс переживания террористической угрозы	72	20	8
Антиципация (ожидание) террористической угрозы	27	71	2
Устойчивость к переживанию террористической угрозы	5	72	23
Признаки посттравматического стресса	33	54	11

Результаты исследования, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что ситуацию опасности террористических актов на высоком уровне переживания воспринимают 72%, на среднем уровне – 20%, на низком уровне – 8% испытуемых. Антиципация (ожидание) террористической угрозы, устойчивость к ней, а также выраженность признаков посттравматического стресса наиболее проявлены на среднем уровне соответственно: 71%, 72%, 54%.

Общие показатели взаимовлияния показателей переживания террористической угрозы, готовности к профессиональной деятельности и составляющих здоровья будущих выпускников вуза были вычислены в соответствии с использованием критерия Ч. Спирмена и сведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчета взаимосвязи компонентов готовности к профессиональной деятельности, составляющих здоровья и показателей переживания террористической угрозы (наиболее значимые корреляционные связи)

Компоненты готовности к профессиональной деятельности	Составляющие здоровья			Показатели переживания террористической угрозы			
	Физическая	Психическая	Социальная	Антиципация	Устойчивость	Признаки птс	Общий индекс
Нравственно-ориентационный	0,603	0,811	0,731	0,546	0,770	0,271	0,432
Коммуникативно-организационный	0,351	0,544	0,902	0,320	0,605	-0,632	0,471
Потребностно-мотивационный	0,364	0,587	0,453	0,834	0,481	-0,601	0,161
Когнитивный	0,253	0,602	0,550	-0,303	0,124	-0,364	-0,653

Результаты расчета, представленные в табл. 2, указывают на наиболее тесную прямую связь, полученную при вычислении критерия Ч. Спирмена, между показателями переживания будущими выпускниками вуза террористической угрозы, составляющими их здоровья и нравственно-ориентационным компонентом готовности к профессиональной деятельности. Последнее свидетельствует о ведущей роли, примате нравственно-ориентационного компонента в структуре готовности к профессиональной деятельности и совпадает с выводами, сделанными нами ранее в диссертационном исследовании [54].

Важен результат, который подтвердил влияние сформированного у студента нравственно-ориентационного компонента на переживание обучающимся террористической угрозы: с ростом уровня нравственно-ориентационного компонента растет и возможный уровень устойчивости к переживанию террористической угрозы, а также показатель общего индекса переживания террористической угрозы.

Следовательно, в образовательном процессе университета необходимо скорректировать программы подготовки, делая акцент на воспитании духовно-нравственных ориентиров у студентов.

Заключение / Conclusion

В результате теоретического исследования был проанализирован концепт «здоровье» и установлено, что здоровье оказывает влияние на становление профессиональной культуры будущих выпускников и является ее важнейшей составляющей. Наши исследования показали необходимость учета уровня здоровья, всех его составляющих в процессе формирования у студентов в образовательном процессе вуза готовности к профессиональной деятельности в условиях террористической угрозы.

Проведенное эмпирическое исследование самооценки компонентов здоровья и готовности к профессиональной деятельности в условиях террористической угрозы свидетельствовало о необходимости изменения программ обучения студентов вуза, в том числе важности ведущей роли духовно-нравственного воспитания, способствующего осознанному и осмысленному выбору способа постижения истины в процессе получения образования и дальнейшей профессиональной деятельности, выборе адекватной стратегии для удовлетворения потребностей и реализации мотивов, конструктивного общения и эффективной реализации управленческой функции, а также продиктовало необходимость введения специального комплекса занятий по формированию здорового образа жизни на протяжении всего периода обучения в высшей школе. Для этого важно изменение стратегии и содержания образовательного процесса высшей школы, что совпадает с целями и задачами реформы высшего образования в 2026–2027 годах и делает дальнейшее проведение исследования в выбранном направлении перспективным.

Ссылки на источники / References

1. Галаганова Л. Е. Педагогические условия формирования профессионального самоопределения студентов университета: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 1998. – 248 с. EDN NLKXKR.
2. Гравова И. В. Допрофессиональная педагогическая подготовка учащихся: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 1999. – 168 с. EDN NLPLWH.
3. Егорова Н. Т. Подготовка будущего учителя технологии и предпринимательства к обучению школьников промышленно развитого региона основам экологии: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Новокузнецк, 1998. – 193 с. EDN NLKTER.

4. Нурмагомедова Н. Х. Организационно-педагогические условия оптимизации процесса профессиональной подготовки будущего учителя информатики: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2006. – 172 с. EDN NOIRFH.
5. Жуков Г. Н. Формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих мастеров производственного обучения: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2005. – 423 с. EDN NNLVAB.
6. Жуков Г. Н., Дорожкин Е. М., Кубрушко П. Ф. Формирование готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности мастера производственного обучения. Теоретико-методологический аспект. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – 227 с. EDN JGJKQX.
7. Клушина Н. П. Теоретико-методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной работы: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Ставрополь, 2002. – 405 с. EDN NIRQKU.
8. Каплина С. Е. Концептуальные и технологические основы формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Чебоксары, 2008. – 546 с. EDN NQLKQD.
9. Моторная С. Е. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов технического вуза к профессиональной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 1997. – 240 с. EDN NLJHZ.
10. Непрерывная профессиональная подготовка кадров в региональном интегрированном образовательном комплексе нефтехимической отрасли / Г. С. Дьяконов, Н. Ю. Башкирцева, М. В. Журавлева [и др.]. – Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2009. – 248 с. EDN RVIHAB.
11. Pedagogical Problems in Mathematical Training of Future Bachelor Engineers at Technical Universities / G. Zikrova, T. Isakov, E. Kasymbekov [et al.] // Creative Education. – 2021. – Vol. 12, No. 10. – URL: <https://doi.org/10.4236/ce.2021.1210172>. EDN PAVBUZ.
12. Корепанов А. Л., Головкин О. Н., Моторная С. Е. Особенности аэробного потенциала у подростков с разными темпами физического развития // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 2. – С. 39–41. EDN XEAFBU.
13. Maron B. J. Strategies for assessing the prevalence of cardiovascular sudden deaths in young competitive athletes // Int J Cardiol. – 2014. – 72. – P. 173–369. DOI: 10.1016/j.ijcard. 2014.02.021
14. Chaves R., Baxter-Jon A., Souza M., Santos D. Height, weight, body composition, and waist circumference references for 7-to 17-year-old children from rural Portugal // Journal of Comparative Human Biology. – 2015. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jchb.2014.03.007>
15. Kořpa M., Jankowicz-Szymańska A. Preferencje żywieniowe i poziom aktywności fizycznej chłopców i dziewcząt w wieku // Probl Hig Epidemiol. – 2017. – 98 (1). – P. 40–46.
16. Onofre M., Marques A. R., Moreira R. et al. Physical education and sport in Europe: from individual reality to collective desirability (Part 1) // Intern J Physical Educ. – 2012. – 49(2). – P. 31–35.
17. Nagovitsyn R. S., Chigovskaya-Nazarova Ya. A., Miroshnichenko A. A., Senator S. Y. The Realization of the System Programme “Health Saving Education” in the Pedagogical University // European Journal of Contemporary Education. – 2018. – 7, 1. – P. 137–149. DOI: 10.13187/ejced.2018.1.137.
18. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522>
19. Павленко Т. А., Кирсанова В. Г. Индивидуально-психологические различия в переживании террористической угрозы студенческой молодежью // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2020. – Вып. 59. – С. 136–148. DOI: 10.15382/sturIV202059.136-148.
20. Конституция России Документы Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>
21. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы Конституция России Документы Президент России. – URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/>
22. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>
23. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>
24. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2024. – 527 с.
25. Моторная С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129–134. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0902-0033. EDN GBQRPS.
26. Моторная С. Е. Будущий специалист-профессионал в условиях пандемии: исследование выбора стратегии поведения в конфликте и этнотолерантности // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 194–198. DOI: 10.17513/snt.38639. EDN EIBRLH.

27. Моторная С. Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 3 (март). – С. 61–73. – URL: <http://e-koncept.ru/2023/231016.htm>
28. Моторная С. Е. Формирование коллективного сознательного как необходимое условие эволюционного развития общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 3-2(33-2). – С. 228–234. DOI: 10.18323/2073-5073-2015-3-228-234. EDN UJJVMN.
29. Моторная С. Е. Ключевой фактор эволюции человечества и его формирование в высшей школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 3(14). – С. 189–193. EDN RGTZFH.
30. Chang Chia-Chen, Tung Chen-Yin. Coping strategies, psychological resilience, and professional commitment among nurse-aide students in Taiwan: A cross-sectional study // Geriatric Nursing. – 2026. – Vol. 69. – P. 103890. ISSN 0197-4572. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.gerinurse.2026.103890>
31. Kaya S. P., Özkan B., Çakmak B. The relationship between the hidden curriculum and fourth-year nursing students' career plans, professional values, and professional readiness: A cross-sectional correlational study // Nurse Education in Practice. – 2025. – Vol. 82. – January. – P. 104235. ISSN 1471-5953. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.nepr.2024.104235>
32. Кирсанова В. Г., Павленко Т. А. Переживание террористической угрозы студенческой молодежью // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 5. – С. 89–93.
33. Попов В., Новикова И. Психологические основы здоровья человека. – СПб.: СпецЛит., 2017.
34. Устав Всемирной организации здравоохранения; Правила процедуры Всемирной ассамблеи здравоохранения. Правила процедуры Исполнительного комитета. – М.: Медицина, 1968. – 83 с.
35. Рагимова О. А. Теоретические основы определения понятия здоровья // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – 2. – С. 41–47.
36. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. – М.: Эксмо, 2021. – 1200 с.
37. Попов М., Михайлова М. Здоровье как социальная ценность // Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни. – М.: Медицина, 1975. – С. 51.
38. Казначеев В. П. Здоровье нации, культуры, футурологии XXI века: сб. ст. и докл. В. П. Казначеева (2007–2012). – Новосибирск: СКА ИСА, 2012. – URL: <https://ru.scribd.com/doc/132010819/Futurology-of-the-XXI-century>
39. Kevereski L., Dimovska M. K., Ristevski D. The Influence of the Emotional Intelligence in Protection of the Mental Health in Conditions of a Psychosocial Stress // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2016. – 4, 1. – P. 17. DOI: 10.5937/IJCREE1601017K.
40. Isaichev S. A., Chernorizov A. M., Adamovich T. V., Isaichev E. S. Psychophysiological Indicators of the Human Functional State in the Process of Socio-Psychological Testing Ethnic and Religious Attitudes // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – 11, 1. – P. 2–17. DOI: 10.11621/pir.2018.0101.
41. Xianjun Huang, Xinhong Li. The impact of college students' body mass index on subjective well-being: The mediating role of self-rated health // Acta Psychologica. – 2026. – Vol. 263. – P. 106370. ISSN 0001-6918. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2026.106370>
42. Vincze S., Bugán A., Kósa K., Bács Z. An Integrated Multilevel Mental Health Support System for University Students: 4-Year Longitudinal Observational Study // JMIR Formative Research. – 2026. – Vol. 10. ISSN 2561-326X. – URL: <https://doi.org/10.2196/67089>
43. Lipson S. K. et al. Trends in college student mental health and help-seeking by race/ethnicity: Findings from the national healthy minds study, 2013–2021 // Journal of affective disorders. – 2022. – Vol. 306. – P. 138–147.
44. Петрушин В. И., Петрушина Н. В. Психология здоровья. – М., 2026. – 381 с.
45. Моторная С. Е. Цифровая трансформация высшей школы: здоровье будущего выпускника университета // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 127–131. DOI: 10.26140/bgj3-2021-1003-0030. EDN QXJIBM.
46. Попов В., Новикова И. Психологические основы здоровья человека.
47. Попов В., Новикова И. Психологические основы здоровья человека.
48. Попов В., Новикова И. Психологические основы здоровья человека.
49. Попов В., Новикова И. Психологические основы здоровья человека.
50. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 85 с.
51. Моторная С. Е. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов технического вуза к профессиональной деятельности...
52. Motornaya S. E. Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 17. – P. 1. EDN FYQYUX.
53. Моторная С. Е. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов технического вуза к профессиональной деятельности...
54. Моторная С. Е. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов технического вуза к профессиональной деятельности...

1. Galaganova, L. E. (1998). *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nogo samoopredeleniya studentov universiteta: special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya"* [Pedagogical conditions for the development of professional self-determination of university students: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Kemerovo, 248 p. EDN NLKXKR (in Russian).
2. Gravova, I. V. (1999). *Doprofessional'naya pedagogicheskaya podgotovka uchashchihsya: special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya"* [Pre-professional pedagogical training of students: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Tomsk, 168 p. EDN NLPLWH (in Russian).
3. Egorova, N. T. (1998). *Podgotovka budushchego uchitelya tekhnologii i predprinimatel'stva k obucheniyu shkol'nikov promyshlenno razvitoogo regiona osnovam ekologii: special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya"* [Preparing a preservice teacher of technology and entrepreneurship to teach schoolchildren in an industrially developed region the basics of ecology: specialty 13.00.08 "Theory and Methodology of Professional Education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Novokuzneck, 193 p. EDN NLKTER (in Russian).
4. Nurmagomedova, N. H. (2006). *Organizacionno-pedagogicheskie usloviya optimizatsii processa professional'noj podgotovki budushchego uchitelya informatiki: special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya"* [Organizational and pedagogical conditions for optimizing the process of professional training of pre-service computer science teachers: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Mahachkala, 172 p. EDN NOIRFH (in Russian).
5. Zhukov, G. N. (2005). *Formirovanie gotovnosti k professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti budushchih masterov proizvodstvennogo obucheniya: special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya"* [Development of readiness for professional and pedagogical activity of future masters of industrial training: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education"]: dis. ... doktora ped. nauk, Ekaterinburg, 423 p. EDN>NNLVAB (in Russian).
6. Zhukov, G. N., Dorozhkin, E. M., & Kubrushko, P. F. (2019). *Formirovanie gotovnosti studentov k professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti mastera proizvodstvennogo obucheniya. Teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Developing students' readiness for professional and pedagogical activities as a master of industrial training. Theoretical and methodological aspects], Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 227 p. EDN JGJKQX (in Russian).
7. Klushina, N. P. (2002). *Teoretiko-metodicheskoe obespechenie professional'noj podgotovki specialistov social'noj raboty: special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya"* [Theoretical and methodological support for the professional training of social work specialists: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education"]: dis. ... doktora ped. nauk, Stavropol', 405 p. EDN NIRQKU (in Russian).
8. Kaplina, S. E. (2008). *Konceptual'nye i tekhnologicheskie osnovy formirovaniya professional'noj mobil'nosti budushchih inzhenerov v processe izucheniya gumanitarnyh disciplin: special'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya"* [Conceptual and technological foundations for the development of professional mobility of future engineers in the process of studying humanities: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education"]: dis. ... d-ra ped. nauk, Cheboksary, 546 p. EDN NQLKQD (in Russian).
9. Motornaya, S. E. (1997). *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya psihologicheskoy gotovnosti studentov tekhnicheskogo vuza k professional'noj deyatel'nosti: special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya"* [Pedagogical conditions for the formation of psychological readiness of students of a technical university for professional activity: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Tomsk, 240 p. EDN NLJJHZ (in Russian).
10. D'yakonov, G. S., Bashkirceva, N. Yu., Zhuravleva, M. V. et al. (2009). *Nepreryvnaya professional'naya podgotovka kadrov v regional'nom integrirovannom obrazovatel'nom komplekse neftekhimicheskoy otrasli* [Continuous professional training of personnel in the regional integrated educational complex of the petrochemical industry], ООО "Centr innovacionnyh tekhnologij", Kazan', 248 p. EDN RVIHAB (in Russian).
11. Zikirova, G., Isakov, T., Kasymbekov, E. et al. (2021). "Pedagogical Problems in Mathematical Training of Future Bachelor Engineers at Technical Universities", *Creative Education*, vol. 12, no. 10. Available at: <https://doi.org/10.4236/ce.2021.1210172>. EDN PAVBUZ (in English).
12. Korepanov, A. L., Golovko, O. N., & Motornaya, S. E. (2020). "Osobennosti aerobnogo potenciala u podrostkov s raznymi tempami fizicheskogo razvitiya" [Characteristics of aerobic potential in adolescents with different rates of physical development], *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, № 2, pp. 39–41. EDN XEAFBU (in Russian).
13. Maron, B. J. (2014). "Strategies for assessing the prevalence of cardiovascular sudden deaths in young competitive athletes", *Int J Cardiol*, 72, pp. 173–369. DOI: 10.1016/j.ijcard. 2014.02.021 (in English).
14. Chaves, R., Baxter-Jon, A., Souza, M., & Santos, D. (2015). "Height, weight, body composition, and waist circumference references for 7-to 17-year-old children from rural Portugal", *Journal of Comparative Human Biology*. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jchb.2014.03.007> (in English).

15. Kołpa, M., & Jankowicz-Szymańska, A. (2017). "Preferencje żywieniowe i poziom aktywności fizycznej chłopców i dziewcząt w wieku" [Food preferences and physical activity levels of teenagers], *ProbiHigEpidemiol*, 98 (1), pp. 40–46 (in Polish).
16. Onofre, M., Marques, A. R., Moreira, R. et al. (2012). "Physical education and sport in Europe: from individual reality to collective desirability (Part 1)", *Intern J Physical Educ*, 49(2), pp. 31–35 (in English).
17. Nagovitsyn, R. S., Chigovskaya-Nazarova, Ya. A., Miroshnichenko, A. A., & Senator, S. Y. (2018). "The Realization of the System Programme "Health Saving Education" in the Pedagogical University", *European Journal of Contemporary Education*, 7, 1, pp. 137–149. DOI: 10.13187/ejced.2018.1.137 (in English).
18. *Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 g. № 35-FZ "O protivodejstvii terrorizmu"* [Federal Law of March 6, 2006 No. 35-FL "On Counteracting Terrorism"]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (in Russian).
19. Pavlenko, T. A., & Kirsanova, V. G. (2020). "Individual'no-psihologicheskie razlichiya v perezhivanii terroristicheskoy ugrozy studencheskoj molodezh'yu" [Individual and psychological differences in the perception of the terrorist threat by students], *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya*, vyp. 59. pp. 136–148. DOI: 10.15382/sturIV202059.136-148 (in Russian).
20. *Konstituciya Rossii Dokumenty Prezident Rossii* [Constitution of Russia Documents President of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (in Russian).
21. *Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2024–2028 gody Konstituciya Rossii Dokumenty Prezident Rossii* [Comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2024–2028 Constitution of Russia Documents President of Russia]. Available at: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> (in Russian).
22. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej* [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (in Russian).
23. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 "O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"* [Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (in Russian).
24. Leont'ev, A. N. (2024). *Problemy razvitiya psihiki* [Problems of mental development]. 5-e izd., ispr. i dop., Smysl, Moscow, 527 p. (in Russian).
25. Motornaya, S. E. (2020). "Formirovanie cheloveka kak sub"ekta truda v prostranstve vysshego obrazovaniya: issledovanie duhovno-nravstvennyh osnov professionalizma" [Development of a person as a subject of labor in the higher education space: a study of the spiritual and moral foundations of professionalism], *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, t. 9, № 2(31), pp. 129–134. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0033. EDN GBQRPS (in Russian).
26. Motornaya, S. E. (2021). "Budushchij specialist-professional v usloviyah pandemii: issledovanie vybora strategii povedeniya v konflikte i etnotolerantnosti" [Future Professionals in a Pandemic: A Study of Conflict Management and Ethnic Tolerance], *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, № 4, pp. 194–198. DOI: 10.17513/snt.38639. EDN EIBRLH (in Russian).
27. Motornaya, S. E. (2023). "Metodologicheskij bazis podgotovki vypusknika s vysshim obrazovaniem v usloviyah social'noj transformacii" [Methodological basis for training a higher education graduate in the social transformation context], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 3 (mart), pp. 61–73. Available at: <http://e-koncept.ru/2023/231016.htm> (in Russian).
28. Motornaya, S. E. (2015). "Formirovanie kollektivnogo soznatel'nogo kak neobhodimoe uslovie evolyucionnogo razvitiya obshchestva" [The formation of a collective consciousness as a necessary condition for the evolutionary development of society], *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3-2(33-2), pp. 228–234. DOI: 10.18323/2073-5073-2015-3-228-234. EDN UJJVMN (in Russian).
29. Motornaya, S. E. (2013). "Klyuchevoj faktor evolyucii chelovechestva i ego formirovanie v vysshej shkole" [The key factor in the evolution of humanity and its development in higher studies], *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya*, № 3(14), pp. 189–193. EDN RGTZFH (in Russian).
30. Chang, Chia-Chen & Tung, Chen-Yin. (2026). "Coping strategies, psychological resilience, and professional commitment among nurse-aide students in Taiwan: A cross-sectional study", *Geriatric Nursing*, vol. 69, p. 103890. ISSN 0197-4572. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.gerinurse.2026.103890> (in English).
31. Kaya, S. P., Özkan, B., & Çakmak, B. (2025). "The relationship between the hidden curriculum and fourth-year nursing students' career plans, professional values, and professional readiness: A cross-sectional correlational study", *Nurse Education in Practice*, vol. 82, January, p. 104235. ISSN 1471-5953. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.nepr.2024.104235> (in English).
32. Kirsanova, V. G., & Pavlenko, T. A. (2020). "Perezhivanie terroristicheskoy ugrozy studencheskoj molodezh'yu" [Student Experience of Terrorist Threats], *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, № 5, pp. 89–93 (in Russian).

33. Popov, V., & Novikova, I. (2017). *Psihologicheskie osnovy zdorov'ya cheloveka* [Psychological foundations of human health], SpecLit., St. Petersburg (in Russian).
34. (1968). *Ustav Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya; Pravila procedury Vsemirnoj assamblei zdravoohraneniya. Pravila procedury Ispolnitel'nogo komiteta* [Constitution of the World Health Organization; Rules of Procedure of the World Health Assembly. Rules of Procedure of the Executive Board]. Medicina, Moscow, 83 p. (in Russian).
35. Ragimova, O. A. (2009). "Teoreticheskie osnovy opredeleniya ponyatiya zdorov'ya" [Theoretical foundations for defining the concept of health], *Izv. Sarat. Universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2, pp. 41–47 (in Russian).
36. Marks, K. (2021). *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomiki* [Capital: A Critique of Political Economy], Eksmo, Moscow, 1200 p. (in Russian).
37. Popov, M., & Mihajlova, M. (1975). "Zdorov'e kak social'naya cennost'" [Health as a social value], *Filosofskie i social'no-gigienicheskie aspekty ucheniya o zdorov'e i bolezni*. Medicina, Moscow, p. 51 (in Russian).
38. Kaznacheev, V. P. (2012). *Zdorov'e natsii, kul'tury, futurologii XXI veka* [Health of the nation, culture, and futurology of the 21st century]: sb. st. i dokl. V. P. Kaznacheeva (2007–2012). SSA ISA, Novosibirsk. Available at: <https://ru.scribd.com/doc/132010819/Futurology-of-the-XXI-century> (in Russian).
39. Kevereski, L., Dimovska, M. K., & Ristevski, D. (2016). "The Influence of the Emotional Intelligence in Protection of the Mental Health in Conditions of a Psychosocial Stress", *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 4, 1, p. 17. DOI: 10.5937/IJCRSEE1601017K (in English).
40. Isaichev, S. A., Chernorizov, A. M., Adamovich, T. V., & Isaichev, E. S. (2018). "Psychophysiological Indicators of the Human Functional State in the Process of Socio-Psychological Testing Ethnic and Religious Attitudes", *Psychology in Russia: State of the Art*, 11, 1, pp. 2–17. DOI: 10.11621/pir.2018.0101 (in English).
41. Xianjun Huang, & Xinhong Li. (2026). "The impact of college students' body mass index on subjective well-being: The mediating role of self-rated health", *Acta Psychologica*, vol. 263, p. 106370. ISSN 0001-6918. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2026.106370> (in English).
42. Vincze, S., Bugán, A., Kósa, K., & Bács, Z. (2026). "An Integrated Multilevel Mental Health Support System for University Students: 4-Year Longitudinal Observational Study", *JMIR Formative Research*, vol. 10. ISSN 2561-326X. Available at: <https://doi.org/10.2196/67089> (in English).
43. Lipson, S. K. et al. (2022). "Trends in college student mental health and help-seeking by race/ethnicity: Findings from the national healthy minds study, 2013–2021", *Journal of affective disorders*, vol. 306, pp. 138–147 (in English).
44. Petrushin, V. I., & Petrushina, N. V. (2026). *Psihologiya zdorov'ya* [Health Psychology], Moscow, 381 p. (in Russian).
45. Matornaya, S. E. (2021). "Cifrovaya transformatsiya vysshej shkoly: zdorov'e budushchego vypusknika universiteta" [Digital Transformation of Higher Education: The Health of the Future University Graduate], *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*, t. 10, № 3(36), p. 127–131. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0030. EDN QXJIBM (in Russian).
46. Popov, V., & Novikova, I. (2017). Op. cit.
47. Ibid.
48. Ibid.
49. Ibid.
50. Byhovec, Yu. V., & Tarabrina, N. V. (2010). *Psihologicheskaya ocenka perezhivaniya terroristicheskoy ugrozy: rukovodstvo* [Psychological assessment of the experience of terrorist threat: a guide], Izd-vo "Institut psikhologii RAN", Moscow, 85 p. (in Russian).
51. Matornaya, S. E. (1997). Op. cit.
52. Matornaya, S. E. (2019). "Managing conflict situations for contemporary youth: Discourse and choice of strategy", *Espacios*, vol. 40, no. 17, p. 1. EDN FYQYUX (in English).
53. Matornaya, S. E. (1997). Op. cit.
54. Ibid.